

Е. А. Антонов

**Воспоминания о жизни в
расколе и обращении в
Православие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е11

Е11 **Е. А. Антонов**
Воспоминания о жизни в расколе и обращении в Православие / Е. А. Антонов –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 129 с.

ISBN 978-5-458-32683-4

ISBN 978-5-458-32683-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

со всѣмъ своимъ семействомъ приняли исправу и сдѣлались усердными послѣдователями старообрядчества: тогда и я былъ перемазанъ въ расколъ, имѣя отъ роду съ небольшимъ десять лѣтъ. Съ тѣхъ поръ мы не пропускали ни одного у насъ общественнаго богослуженія и были очень рады, что могли узнать порядокъ службы и принимать участіе въ пѣніи, чего прежде не знали. Думаю теперь, что если бы наши единовѣрцы, подобно старообрядцамъ, имѣли общественное богослуженіе, то перехода ихъ, да и многихъ православныхъ, въ расколъ не послѣдовало бы. Нашъ приходскій священникъ, узнавъ о нашемъ переходѣ въ расколъ, приходилъ къ намъ съ увѣщаніемъ возвратиться обратно въ церковь; но при наставшей свободѣ его, конечно, и слушать не хотѣли; да и нужно было прежде, до нашего отпаденія, предохранить насъ отъ онаго, объясняя прихожанамъ правоту церкви и заблужденія раскола; а этого-то со стороны пастырей и не было. Священники же единовѣрцевъ, къ великому сожалѣнію, не приложили ни малѣйшаго старанія о возвращеніи своихъ духовныхъ дѣтей, тогда какъ ихъ слово, думается, могло бы подѣйствовать, такъ какъ нѣкоторые изъ перешедшихъ въ расколъ единовѣрцевъ смущались своимъ переходомъ. Единовѣрцы наши, перейдя въ расколъ, не стали только обращаться за требамъ къ своимъ священникамъ, а тѣ перестали къ намъ ѣздить: этимъ все и кончилось. Но мѣстный православный священникъ донесъ объ уклоненіи въ расколъ своихъ прихожанъ въ Консисторію, которая предписала благочинному собрать всѣхъ уклонившихся въ церковь и здѣсь въ присутствіи мѣстной власти предложить имъ увѣщаніе. Въ церковь вмѣстѣ съ другими пошелъ и я, и теперь еще помню, что, идя туда, всѣ уговорились между собой не вступать съ священниками въ бесѣду: иначе, говорили, затаскаютъ по судамъ, такъ что жизни будешь не радъ; а молчаніемъ лучше и скорѣе отъ нихъ отвязьешься. Однако одинъ старикъ не выдержалъ, и когда

отецъ благочинный сталъ говорить намъ, что мы напрасно удалились отъ церкви Божіей, что въ церкви нѣтъ спасенія, то онъ, вышедши впередъ, отвѣтилъ:

— Мы отъ церкви не удаляемся, а удаляемся отъ щепоти. Въ старинныхъ Псалтыряхъ св. отцы всѣмъ православнымъ христіанамъ повелѣваютъ молиться крестомъ, истово; а вы молитесь щепотью и неистово; а неистовому изображенію креста бѣси радуются. Вотъ отъ этого мы и удаляемся.

Благочинный сказалъ: „Мы васъ не стѣсняемъ, — какъ хотите, такъ и молитесь, только не оставляйте церкви!“

— Этого нельзя, — отвѣтилъ старикъ: овцы во всемъ должны слѣдовать пастырю; а слѣдовать ему вопреки ученія святыхъ отецъ мы не можемъ.

Тогда мѣстный священникъ сказалъ: „Вотъ въ Кіевѣ есть мощи св. Спиридонія, у котораго десница имѣетъ триперстное сложеніе: значить, онъ и триперстно молясь угодилъ Богу“.

— Нѣтъ, отецъ, вы ошибаетесь! — отвѣтилъ старикъ. Не можетъ быть чтобы кто вопреки ученія св. отецъ угодилъ Богу!

Священники спросили старика: какіе же святые отцы велѣли молиться двуперстно?

— Прочитайте Псалтырь патріарха Іосифа, — отвѣтилъ онъ, — въ ней увидите, что такъ повелѣли молиться блаженный Θεодоритъ, Мелетій, патріархъ антїохійскій, и прочіе.

Остальные изъ совратившихся объяснили благочинному переходъ свой въ расколъ тѣмъ, что въ церкви богослуженіе совершается во многомъ не такъ, какъ у старообрядцевъ по стариннымъ книгамъ, что крестное знаменіе причтъ творить неистово, поклоны кладутъ не по уставу, позволяютъ себѣ курить табакъ даже въ церковной паперти. Этимъ увѣщаніе и кончилось. Въ волостномъ правленіи мы причислены были къ раскольникамъ, и священникъ уже болѣе до насъ не касался, и никакихъ вразумленій, или бесѣдъ не дѣлалъ.

Въ то время управлялъ старообрядческими церковными дѣлами Антоній, именовавшійся архіепископомъ Владимірскимъ. Онъ имѣлъ большую ревность о распространеніи новоявленной австрійской іерархіи, старался какъ можно больше наставить епископовъ и поповъ, находя въ этомъ большую пользу для старообрядчества, въ чемъ и не ошибался, ибо каждый поставленный имъ попъ, даже изъ собственныхъ матеріальныхъ выгодъ, обязанъ былъ стараться и старался о размноженіи числа своихъ прихожанъ. Всѣмъ, даже и небольшимъ общинамъ старообрядцевъ Антоній навязывалъ попа, при чемъ обыкновенно оказывалъ ему помощь въ устройствѣ его на мѣстѣ жительства, снабжалъ облаченіями, давалъ походную церковь. Въ короткое время имъ поставлено было нѣсколько епископовъ и большое число поповъ. Нуждаясь въ свѣдущихъ людяхъ для собесѣдованій съ совопросниками и для рѣшенія возникавшихъ церковныхъ вопросовъ, онъ вскорѣ же приблизилъ къ себѣ извѣстнаго въ то время начетчика Семена Семенова, который до самой смерти былъ горячимъ защитникомъ раскола. Онъ же убѣдилъ молодаго инокъ бѣлокриницкаго Пафнутія принять епископскій санъ и рукоположилъ его въ епископа Коломенскаго. Пафнутій, очень бойкій, развязный, весьма начитанный и способный свободно говорить, своимъ служеніемъ, въ особенности же небывалыми у старообрядцевъ краснорѣчивыми изустными проповѣдями, сразу привлекъ къ себѣ вниманіе старообрядцевъ, такъ что совершенно затмевалъ Антонія, который огорчался этимъ; а вскорѣ потомъ возникла между ними и открытая вражда, при чемъ Антонію много пришлось испытать огорченій и непріятностей отъ Пафнутія. По мѣрѣ распространенія между старообрядцами новой іерархіи возникала потребность въ письменной и словесной защитѣ ея отъ сильныхъ, направленныхъ противъ нея, возраженій. Гектографа, на которомъ можно было бы печатать въ защиту раскола книжки, какъ печатаютъ ихъ нынѣшніе его за-

щитники, тогда еще не было у старообрядцевъ, да они боялись и имѣть его, чтобы не навести на себя гнѣвъ правительства, — прибѣгали къ распространенію сочиненій посредствомъ письма, и признали необходимымъ устроить въ Москвѣ нѣчто въ родѣ миссіонерской школы, въ которой бы молодые люди могли обучаться уставному и гражданскому письму и изученію доказательствъ въ защиту „древлеправославія“, т.-е. раскола; изъ учениковъ этой школы имѣлось въ виду назначать и кандидатовъ въ священники. Эта школа была основана по мысли Пафнута, который купилъ для нея и особый домъ на Переведеновкѣ. Набрать крестьянскихъ мальчиковъ для этой школы поручено было между прочимъ Антоніеву письмоводителю, нашему односельцу: онъ выбралъ меня и товарища моего Леона Трофимова, который вмѣстѣ со мной служить теперь при братствѣ св. Петра митрополита. До устройства и открытія школы мы должны были обучаться уставному письму у себя дома, въ деревнѣ. Работы наши доставлялись Антонію, а онъ разсылалъ ихъ, куда находилъ нужнымъ. Между тѣмъ совершилась рѣзкая перемѣна въ Пафнута, — онъ отказался отъ всѣхъ іерархическихъ дѣлъ и замкнулся въ уединеніе. Дѣло о школѣ замолкло, и намъ пришлось заниматься письмомъ попрежнему въ деревнѣ. Мнѣ давали писать разныя книжки и даже большія книги, и этотъ тяжелый трудъ свой я и товарищъ мой исполняли съ большимъ усердіемъ за ничтожную плату, надѣясь въ будущей жизни получить мзду, назначенную отъ Господа всѣмъ защитникамъ церкви Христовой, какими и себя считали, не подозревая, что своими трудами, напротивъ, причиняемъ вредъ истинной церкви Христовой.

Тогда многіе изъ самихъ старообрядцевъ имѣли большія сомнѣнія, относительно новоявленной австрійской іерархіи. Главныя сомнѣнія состояли въ томъ, что учредителя ея, бѣглаго греческаго митрополита Амвросія, считали обливанцемъ и находившимся подъ запрещеніемъ у своего

константинопольскаго патріарха: въ разсѣяніе этихъ сомнѣній, не знаю въ точности кѣмъ, — Пафнутіемъ ли, или Семеномъ Семеновымъ, — была составлена нарочитая книжка подъ названіемъ: «О первоначальномъ учрежденіи нынѣ существующей въ древлеправославной церкви священной іерархіи и увѣреніе въ дѣйствительности оной сомнѣвающихся». Эту книжку прежде всего мнѣ и пришлось писать, и написалъ я десятка три экземпляровъ. Въ ней, во-первыхъ, повѣствуется о томъ, что древлеправославная церковь, во время патріаршества Никона лишившись своего собственнаго епископства, пребывала до сихъ поръ вдовствующею; но и состоя во вдовствѣ, она всегда прилагала большое стараніе имѣть у себя свое епископство, и это ея стараніе осуществилось съ обращеніемъ къ ней отъ ереси греческаго митрополита Амвросія. Затѣмъ слѣдуютъ увѣренія, что Амвросій крещеніе имѣетъ трехпогружательное, а не обливательное, каковое неизмѣнно содержитъ и вся греческая церковь, и отъ патріарха своего не былъ запрещенъ. Въ концѣ приложены были извѣстныя уже бумаги Амвросія къ цареградскому патріарху Анѣиму и къ австрійскому правительству, и нѣкоторыя другія бумаги сихъ послѣднихъ къ Амвросію. Теперь я вижу, какъ пуста была эта книжка, — вижу, что она не только не защищаетъ законность австрійской іерархіи и самой именуемой церкви старообрядцевъ, но и скорѣе обличаетъ ея незаконность. Истинная Христова іерархія имѣетъ свое начало отъ Христа и прерваться, тѣмъ паче прекратиться отнюдь не можетъ, ибо учредитель ея Господь далъ обѣщаніе неотступно пребывать съ Апостолами и ихъ преемниками до скончанія вѣка, сказавъ: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116), о чемъ и уважаемая старообрядцами Книга о вѣрѣ свидѣлствуетъ: „имже (преемникамъ апостольскимъ, архіепископамъ и епископамъ) и спребывати даже до скончанія вѣка *обѣтованіе сотвори*, и по своему неложному обѣтованію благодатно изби-

раетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архі-епископы и епископы“ (л. 59). А здѣсь, самое уже заглавіе книжки: «О первоначальномъ учрежденіи нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи» свидѣлствуетъ о прекращеніи установленной Богомъ іерархіи, ибо первоначально учреждается только то, что не существуетъ, и значитъ существующая у старообрядцевъ іерархія получила свое начало не отъ Христа, а отъ Амвросія, и должна именоваться іерархію Амвросіевскою, а не Христовою. Въ книжкѣ церковь старообрядцевъ именуется вдовствующею. Но вдовство, т.-е. временное лишеніе епископа, можетъ быть только въ частной церкви, при существованіи епископовъ въ другихъ церквахъ, съ которыми она находится въ общеніи; а чтобы вся церковь могла одновременно лишиться епископовъ и пребывать во вдовствѣ, какъ учитъ означенная книжка, и потомъ получить епископа отъ еретиковъ, — этого не было и быть не можетъ, подобно тому, какъ не можетъ быть всеобщаго вдовства, или прекращенія брачнаго сожителства въ родѣ человѣческомъ, ибо иначе неминуемо послѣдуетъ прекращеніе и самого рода человѣческаго. Все это я вижу теперь ясно; а тогда помянутая книжка казалась мнѣ основательно доказывающей законность австрійской іерархіи, и я переписывалъ ее съ усердіемъ.

Затѣмъ мнѣ было поручено переписывать книжицу о пріятіи святою церковію еретиковъ въ сущихъ санахъ. Она составлена была Семеномъ Семеновымъ. Въ ней доказывается, что какъ древняя св. церковь отъ разныхъ еретиковъ принимала въ сущихъ санахъ священныя лица, такъ и именуемая церковь старообрядцевъ принимала приходящихъ отъ мнимой никоніанской ереси священниковъ въ сущихъ санахъ, такъ приняла и митрополита Амвросія. Теперь я понимаю вполне, что вопросъ о пріятіи еретиковъ неразрывно связанъ съ другимъ болѣе важнымъ вопросомъ: кто можетъ принимать еретиковъ?

Власть — принять, или отвергнуть хиротонію еретиковъ, принадлежить церкви, имѣющей полный соборъ истинныхъ пастырей, ведущихъ свое преемство отъ святыхъ Апостолъ; а общество старообрядцевъ, лишившись пастырей, коимъ Господь поручилъ власть суда церковнаго, не составляя истинной церкви, не имѣло и власти принимать, или отвергать хиротонію рукоположенныхъ еретиками. На этотъ главный вопросъ: кто можетъ принимать еретиковъ? въ книжкѣ Семена Семенова не обращено никакого вниманія, какъ и вообще не обращаютъ вниманія старообрядцы; а безъ рѣшенія его сколько бы ни приводили они доказательствъ о принятіи святою церковію еретиковъ въ сущемъ санѣ, все равно не могутъ они оправдать принятіе бѣглыхъ поповъ и бѣглаго митрополита Амвросія. Теперь, говорю, ясно мнѣ, какъ неосновательна была книжка Семена Семенова; а тогда я переписывалъ ее съ полнымъ къ ней довѣріемъ.

Кромѣ этихъ книгъ, мнѣ пришлось писать тогда въ деревнѣ разныя книжки, направленные противъ церкви православной и единовѣрцевъ, противъ безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ тульскаго и лужковскаго согласій. Изъ всѣхъ этихъ книгъ мнѣ нравилась особенно, дѣйствительно хорошая, книга „Объ антихристѣ и о прочихъ дѣйствіяхъ, иже при немъ быти хотящихъ“, составленная Е. Г. Перовошиковымъ, бывшимъ безпоповцемъ, а потомъ принявшимъ единовѣріе. Книга эта въ послѣдствіи напечатана была Казанскою академіею, а потомъ въ 1888 году напечаталъ ее нынѣшній главный защитникъ раскола Швецовъ въ заграничной типографіи, но напечаталъ съ большими искаженіями, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о троеперстномъ сложеніи, о имени Іисусъ, о крестѣ четвероконечномъ. Швецовъ даже не указалъ и дѣйствительнаго ея автора, вслѣдствіе чего старообрядцы, по незнанію, приписываютъ ее самому Шцевову. Напротивъ, очень не нравилась мнѣ книжка: „О попахъ тульскаго согласія Павлѣ, Петрѣ березовскомъ, Борисѣ“ и прочихъ,

гдѣ всѣ они представлены людьми крайне безнравственными, табашниками, сквернословцами, и все это съ явнымъ намѣреніемъ очернить и унизить вмѣстѣ съ ними всѣхъ старообрядцевъ, послѣдователей „тульскаго согласія“. Я и тогда понималъ, что съ возведеніемъ поношеній на старообрядцевъ тульскаго согласія и на существующихъ въ семъ согласіи бѣгствующихъ священниковъ возводится поношеніе на всю, именуемую древлеправославную церковь старообрядцевъ, такъ какъ отъ лѣтъ патріарха Никона до митрополита Амвросія она окормлялась именно такими же бѣгствующими отъ церкви священниками, какіе существуютъ въ обществѣ старообрядцевъ „тульскаго согласія“.

2. Первое знакомство мое съ неурядицами въ австрійской іерархіи.— Мой переездъ въ Москву по приглашенію Антонія — Нѣсколько словъ объ Антоніи. — Приѣздъ въ Москву Швецова: нѣчто объ его прежней жизни. — Мое поступленіе въ канцелярію Антонія. — Переписываніе Книги правилъ, сочиненій м. Даниила и другихъ книгъ. — Службы Антонія.

Занимаясь въ деревнѣ перепиской сочиненій въ защиту раскола, я не имѣлъ и тѣни сомнѣнія въ законности старообрядческой церкви, къ которой принадлежалъ, и о бѣлокриницкой іерархіи не сомнѣвался, полагая, что архіереи наши имѣютъ между собой полное единомысліе, миръ и братскую любовь. Потомъ, въ скоромъ времени пришлось мнѣ случайно узнать, что между ними господствуютъ не миръ и любовь, а раздоры и несогласія. Однимъ приближеннымъ къ Антонію лицомъ, было поручено мнѣ переписать для московскаго купца С—ва „Дѣянія архіереевъ святыя древлеправославныя церкви“. Дѣянія эти начинались первыми сношеніями съ Амвросіемъ бѣлокриницкихъ иноковъ Павла и Алимція и доведены до возведенія Антонія на московскій престолъ. Приходилось писать со многихъ подлинныхъ бумагъ, не вѣрить которымъ было нельзя, и вотъ тутъ-то мнѣ въ первый разъ пришлось увидѣть мрачную картину разныхъ неурядицъ, нестрое-

ній и раздоровъ, существовавшихъ и существующихъ между самими именуемыми архіереями старообрядцевъ, чего никакъ я не ожидалъ, что на меня, чловѣка еще молодаго и мало знавшаго о многоятежной здѣшной жизни, произвело сильное впечатлѣніе. Изъ бумагъ этихъ я увидалъ, что ранѣе Антонія для Россіи былъ поставленъ Кирилломъ въ епископа Софроній Жировъ, наименованный Симбирскимъ, которому дано было право — временно управлять всѣми русскими старообрядцами. Этотъ Софроній, какъ оказалось изъ тѣхъ же бумагъ, оказался взяточникомъ и прямо обличенъ былъ въ симоніи. Объ его чрезмѣрномъ корыстолюбіи очень скоро сдѣлалось извѣстнымъ учредителю іерархіи иноку Павлу. Старообрядцы города Вышняго Волочка, нашей Тверской губерніи, съ которыми по близости находились въ тѣсныхъ сношеніяхъ Великодворскіе, родные братья Павла, пожелали имѣть новаго рукоположенія попа и избрали на эту степень нѣкоего Георгія Ананьина. Неоднократно ѣздили они съ своимъ избранникомъ въ Москву къ Софронію для посвященія его, но Софроній подъ разными предлогами отказывался совершить рукоположеніе, и наконецъ приближенные къ Софронію лица прямо объявили имъ, что Ананьинъ тогда только можетъ быть посвященъ, когда за это дадутъ владыкѣ назначенную сумму денегъ, — и сумма была назначена непосильная для небогатыхъ старообрядцевъ. Объ этомъ чрезъ Великодворскихъ они довели до свѣдѣнія инока Павла. Павелъ весьма огорченъ былъ поступкомъ Софронія и постарался замѣнить его Антоніемъ, котораго Кириллъ и рукоположилъ въ архіепископа Владимірскаго, съ правомъ временнаго завѣдыванія и всѣми дѣлами русскаго старообрядчества, а Софронію было предписано ограничиться одною симбирскою епархіею. Софроній этого предписанія митрополіи и слушать не хотѣлъ. Антоній вынужденъ былъ обличить его противозаконныя дѣйствія окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ древлеправославнымъ христіанамъ. А Софроній,

въ отмщеніе ему и Павлу, рукоположилъ въ епископа Уральскаго Виталія, а затѣмъ оба нареклись митрополитами и нѣкоего старца Израиля рукоположили подъ именемъ Іосифа въ санъ Московскаго патріарха. Вотъ что узналъ я изъ бумагъ, которыя переписывалъ. Крайне огорченный такими возмутительными дѣйствіями Софронія, съ неменьшимъ огорченіемъ я узналъ изъ тѣхъ же бумагъ, что и самъ Антоній, послѣ неоднократныхъ ему соборныхъ напоминаній не присвоивать недарованной титулы архіепископа *вселя* Россіи, присвоилъ ее, именую себя въ бумагахъ архіепископомъ Владимірскимъ и *вселя* Россіи, да и самый московскій престолъ занялъ не по желанію всѣхъ, а употребилъ на это много хлопотъ и матеріальныхъ средствъ. Доходили до меня и прежде не ясныя слухи о возникшемъ у насъ раздорѣ между окружниками и неокружниками, и я недоумѣвалъ, какъ могъ произойти такой раздоръ, когда тѣ и другіе пріемлютъ одно и то же священство, происшедшее отъ митрополита Амвросія; теперь же, изъ бумагъ, которыя переписывалъ, увидѣлъ ясно все безобразіе и нечестіе, сопровождавшія раздоръ между окружниками и неокружниками: эти послѣдніе, своими крайними ученіями о церкви грекороссійской, разумѣется, казались мнѣ совершенно неправыми; но и окружниковъ признать во всемъ правыми я сомнѣвался, такъ какъ видѣлъ неискренность и противорѣчіе въ ихъ дѣйствіяхъ. А особенно смущало меня то, что главные ревнители Окружнаго Посланія, въ томъ числѣ епископы Онуфрій и столь восхваляемый старообрядцами Пафнуцій, оставили старообрядчество, презрѣли свое священство и присоединились къ церкви простыми иноками. Стало-быть, разсуждалъ я, нашли они за обществомъ, архіереями котораго состояли, что-нибудь неправильное. Скоро увидѣлъ и то, въ чемъ нашли они неправильность, — увидѣлъ именно изъ поданныхъ ими Антонію и Духовному Совѣту восьми вопросовъ. Должно сказать, что именно вопросы эти пробудили во мнѣ первыя сомнѣнія